

УДК 008

О. Н. Труевцева

МУЗЕИ СИБИРИ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Автор акцентирует внимание на исключительной роли музеев в сохранении наследия и интеграции культуры сибирских аборигенов в поликультурное пространство современного общества. Представлены уникальные и наиболее известные этнографические коллекции музеев Сибири.

Ключевые слова: музеи, этнокультурное наследие, объекты материального и нематериального наследия ЮНЕСКО, музеефикация.

O. N. Truevtseva

MUSEUMS OF SIBERIA AND PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OF INDIGENOUS PEOPLES

The author focuses attention on an exclusive role of museums in preservation of heritage and integration of culture of the Siberian natives into polycultural space of modern society. In the article are presented the most known and unique ethnographic collections of Siberian museums.

Keywords: museums, ethnocultural heritage, objects of material and non-material heritage of UNESCO, muzeefikatsiya.

В настоящее время человечество вступает в принципиально новую постиндустриальную эпоху, характеризующуюся возникновением культуры гармоничной цивилизации, которая является важнейшим показателем устойчивого развития человечества, обеспечивает процветание всем нациям и народам.

Гармоничные межэтнические отношения в многонациональных государствах являются важнейшим фактором гармонизации общества. Основу для организации этого процесса составляет информация о каждом народе: история, национальные особенности культуры, традиции, культурное наследие.

Еще несколько десятилетий назад проблемы коренных народов находились вне поля научного и общественного интереса. В наши дни усилия всего мирового сообщества, правительств, неправительственных организаций и их отдельных представителей направлены на благо коренных народов и борьбу за их права. В последние десятилетия Организация объединенных наций (ООН), Европейский союз, неправительственные международные организации прилагают немалые усилия к тому, чтобы учесть интересы коренных народов, сохранить особенности их культуры, сориентировав внутреннюю политику на соблюдение принципов взаиморезуважения, толерантности.

ООН объявила 1993 год Международным годом коренных народов мира. Через два года уже целое десятилетие (1995–2004 годы) было посвящено этим проблемам. В 2005 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2005–2014 годы годами II Международ-

ного десятилетия коренных народов мира. Главной целью этих десятилетий являлась необходимость обратить особое внимание мировой общественности на 300 млн. жителей планеты в более чем 70 странах мира, которых следует оберегать и рассматривать как малочисленные, коренные, включая народы Арктики, Южной Америки, Азии, Африки и Австралии [3].

В Сибири в перечень коренных малочисленных народов включены 40 народов, общей численностью 244 тыс. человек, проживающих в 28 субъектах [1]. Уязвимость традиционного образа жизни каждого из малочисленных народов Сибири делают особенно актуальной планомерную деятельность государства по сохранению их культурного наследия и традиционного образа жизни в природной среде, воспроизводство хозяйственной деятельности [2].

Утвержденная в феврале 2009 года. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации представляет собой государственный проект по защите прав малочисленных народов Севера. Концепция основана на глубоких знаниях современной ситуации в области традиционного природопользования, образования, здравоохранения, этнокультурного и социально-демографического развития коренных народов. Впервые в данной Концепции предусмотрена не только государственная поддержка коренных малочисленных народов, но и содействие мобилизации их внутренних ресурсов путем укрепления их

социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. Для достижения этих целей необходимо решение ряда задач, включая: развитие и модернизацию традиционных занятий; содействие самоорганизации; повышение возможностей доступа к образованию; снижение детской смертности и в целом существенное улучшение качества жизни малочисленных народов Севера; сохранение культурного наследия.

О сохранении культурного наследия коренных народов Сибири призваны заботиться музеи. В отличие от библиотек и архивов, музеи хранят весь спектр памятников истории и культуры: движимых, недвижимых, материальных, духовных, природных. Музеи неразрывно связаны с сохранением и воспроизводством историко-культурного наследия народов. На основе подлинных памятников и присущих музею форм коммуникации формируется объективное представление об этносе и его культуре, о проблемах взаимоотношения и взаимовлияния народов, их истории, традициях, обычаях, национально-психологических особенностях и формах их проявления. Музейные коллекции являются не только ценным информационным источником, раскрывающим взаимодействие культур народов, но и обладают мощным эмоциональным потенциалом воздействия на посетителей. Музейные работники представляют информацию не только более доступную для понимания различных категорий населения, но и влияющую на формирование ценностных ориентаций, формирующую толерантность и уважение к этническим культурам других народов.

Музеи Сибири имеют многолетний опыт по сохранению и представлению этнокультурного наследия. Однако современные процессы мирового развития заставляют музеи пересмотреть основные направления дея-

тельности и привести их в соответствие с вызовом времени.

Богатый опыт представления культуры коренных малочисленных народов Сибири накоплен в Красноярском краевом краеведческом музее.

В 2001 году Красноярский краевой краеведческий музей представил посетителям новую комплексную экспозицию. Значительное место в новой экспозиции занимает тема «Этносы Сибири», раскрывающая материальную и духовную культуру 9 аборигенных этносов: энцев, ненцев, нганасан, кетов, селькупов, долган, эвенков, якутов, хакасов, проживающих на территории края в XVII – нач. XX веков. Экспозиция подчеркивает самобытность и своеобразие культурных традиций каждого народа [6].

Культуру шорцев, эвенков, ненцев, нганасан, тофалар представляет скомплектованная в 20–30 годы XX века коллекция этнографии коренного населения Сибири Новосибирского государственного краеведческого музея.

Эвенкийский окружной краеведческий музей славится коллекциями старинных украшений для оленя, музыкальных инструментов, шаманских амулетов, календарей эвенков и якутов. Таймырский окружной краеведческий музей располагает уникальной этнографической коллекцией одежды, предметов быта и религиозного культа нганасан – малого народа, проживающего в Долгано-Ненецком автономном округе. Этнографическая коллекция Ямальского районного музея насчитывает более 8 тыс. ед. хранения и состоит из пяти разделов: жилище, бытовые вещи, национальная одежда, детские игрушки, священные предметы [4]. Культура кумандинцев² наиболее

² По данным переписи населения 2002 года, численность кумандинцев составляла: в Алтайском крае – 1663 человека; в Республике Алтай – 931 человек; в Кемеровской области – 294 человека; в прочих регионах России – 226 человек. Всего по России – 3114 человек.

полно представлена в фондах Бийского краеведческого музея им. В. Бианки (Алтайский край). В 1997 году в Бийском краеведческом музее был открыт зал культуры и быта кумандинцев. Сотрудники музея не только представили традиционную культуру народа, но и отразили проблемы современного уровня жизни и состояния старожилов. Однако отсутствие свободных экспозиционных площадей и выставочных залов у музея не позволило сохранить посетителям уникальную коллекцию на более длительное время. Выставка была закрыта.

Коллекции по истории и культуре кумандинцев представлены также в фондах Красногорского краеведческого музея, муниципального учреждения культуры. Национальный музей Республики Алтай стал организатором серии мероприятий, посвященных возрождению культуры и традиций этого коренного малочисленного народа. Всероссийская научно-практическая конференция, этнографический праздник в селе Шунарак у подножия священной горы Кызыл Гая, выставки этнографического наследия вызвали живой интерес у представителей кумандинцев, а также народов-соседей.

Селькупы (малочисленный народ северо-западной Сибири) в настоящее время проживают на территории Томской и Тюменской областей, Ямало-ненецкого и Ханты-Мансийского АО, Красноярского края. Наиболее полная этнографическая коллекция о культуре и традициях селькупов Томской области была собрана журналистом и краеведом В. В. Рудольфом в 70–90-е годы XX века [5]. За пятнадцать лет работы в районе журналистом-краеведом была собрана уникальная коллекция, составившая основу музейного фонда Красноселькупского районного краеведческого музея Ямало-Ненецкого автономного округа [5, с. 58].

Ежегодно коренные народы Парабельского, Верхнекетского, Кургасокского, Александровского, Колпашевского районов Том-

ской области встречаются в с. Парабель на международном этническом фестивале «Легенды Севера», организаторами которого являются и районные музеи. Местом проведения фестиваля выбрано Оськино озеро – священное место коренных народов. Эвенки, селькупы, ханты и манси, представляющие общины коренных народов Томской области, знакомят участников фестиваля с особенностями своей самобытной культуры, традициями и обычаями. Необходимо отметить, что более половины участников фестивалей – дети и юношество, многие из них на празднике впервые начинают идентифицировать себя с коренными народами Сибири, изучать свой родной язык и говорить на нем.

Наряду со всероссийскими программами в большинстве регионов Сибирского федерального округа осуществлялась реализация региональных целевых программ, направленных на обеспечение этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.

Финансирование региональных проектов позволило провести модернизацию музейных экспозиций и выставок, создать новые музейные комплексы, включившие природное наследие коренных народов Сибири, приступить к реализации современной концепции развития музеев, основанной на принципе комплексного подхода к наследию, сохранению его материальной и нематериальной составляющих, в том числе природной среды, ландшафта.

Наиболее интересные проекты в новом тысячелетии были реализованы в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах Тюменской области, Иркутской и Кемеровской областях, Алтайском крае, Республике Алтай.

В Ямало-Ненецком автономном округе проживают представители трех национальностей, отнесенных к коренным малочисленным народам Севера: ненцы, ханты, селькупы.

Культура ямальских старожилов неразрывно связана с природой, тундрой и оленем. Поэтому главная задача музеев – показать удивительную способность этого народа: оставаясь самодостаточным и независимым, жить в суровых условиях Сибири в гармонии с природой и окружающей средой.

Парк-музей «Живун», занимающий площадь в 32 гектара, является филиалом Шурышкарского районного историко-краеведческого комплекса, который расположен в с. Мужы, являющемся исторически достоверной средой бытования хантов. На его территории реконструированы хантыйские этнографические объекты: лабаз, летняя изба, чум, представлены орудия охоты, транспортные средства, ритуальные предметы хантов. Музей является организатором народных праздников, фестивалей («Ворна хатл», «Лун кутуп хатл»), летних детских этнографических лагерей, национальных праздников («День оленевода», «День рыбака», «Вороний день»), которые привлекают внимание туристов.

На территории округа созданы и активно работают с посетителями и туристами еще 6 центров национальных культур, этнографический комплекс в поселке Горнокаязевск, геологический памятник природы «Харбейский».

Уникальные образцы этнической культуры ненцев, ханты, манси, селькупов собраны в музеях Ханты-Мансийского автономного округа. По инициативе известных угорских поэтов и писателей Ювана Шесталова и Еремея Айпина в 1987 году был основан этнографический музей-заповедник «Торум Маа» в Ханты-Мансийске. Он расположен под открытым небом в уникальной по своей красоте и своеобразию природно-ландшафтной среде. По жилым, хозяйственным и культовым строениям, расположенным на территории музея, посетитель может составить наглядное представление о богатстве и своеобразии

духовной культуры и жизненного уклада обско-угорских народов, владевших тайнами гармоничного сосуществования с дикой природой в условиях сурового климата. Важно, что сотрудниками музея, экскурсоводами являются представители коренного народа ханты, что значительно обогащает национальный колорит представляемой информации. На территории музея проводятся традиционные медвежьи игрища и свадебные обряды народа ханты.

С бытом и образом жизни пимских ханты знакомит экомузей г. Лянтора. Хантыйский этнографический музей возник на территории древнего родового поселения семьи Востокиных в излучине реки Вачим-яун. Культура пимских ханты уникальна по своему диалекту, особенностям традиционного быта и уклада. О традиционной культуре, быте и хозяйственной деятельности ханты реки Пим рассказывают сами представители рода Востокиных. Сохранились родовые постройки: деревянные срубные избы, являющиеся сезонными жилищами; хозяйственные и священные лабазы на фигурных столбах; хозяйственные навесы; загоны для животных; хлебные печи и т. д.

Историко-культурный и экологический центр Мегион включает краеведческий музей в Мегионе и музейно-туристический комплекс «Югра». Прямо из стойбищ хантыйских оленеводов привезены почти все экспонаты парка музея под открытым небом. Музей представляет собой хантыйское стойбище, которое продолжает жить своей собственной жизнью рядом с поселком.

О принципах гармоничного сосуществования коренных народов Севера с окружающей природной средой рассказывает экспозиция Музея Мах-Сир Ях (музей рода Бобра). Музейные экспонаты воссоздают историческую и природную среду обитания рода Бобров аганских ханты.

Особого внимания заслуживает и работа этнографов и археологов универси-

тетов и музеев Кемеровской области, где с 1990 года осуществляется областная целевая программа по созданию в Кузбассе сети национальных экомузеев. В Кемеровском государственном университете создан и успешно работает Учебно-научный центр этноэкологических исследований Притомья. Региональная целевая программа была продолжена на 2008–2010 годы и получила название «Социально-экономическое развитие наций и народностей в Кемеровской области на 2008–2010 годы». Этнографические экомuzeи Притомья: шорский «Тазгол», телеутский «Чолкой», «Тюльбергский городок» – стали подлинными хранителями материального, нематериального «живого» и природного наследия коренных народов Сибири.

Областная государственная социальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» способствовала продолжению работы по разработке и реализации концепции интегрированного музея, экомузеев в Иркутской области. Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы» представляет материальную и духовную культуру эвенков, тофалар. Тофалары – самый малочисленный из коренных народов Сибири. Общая численность населения составляет около 500 чел. В музее реконструировано тофаларское стойбище со всеми атрибутами традиционной жизни аборигенов.

Наиболее ярко идеи современной музеологии воплотились и в практической деятельности музея «Ангарская деревня».

Современная концепция развития музеев основана на реализации **комплексного подхода к наследию**, сохранении его материальной, нематериальной составляющих. Природная среда, ландшафт являются неотъемлемыми составляющими сохраняемого наследия.

Продолжается работа по разработке и реализации концепции интегрированного музея, экомузеев.

Таким образом, музеями Сибири накоплен значительный опыт по сохранению, воспроизводству и презентации культурного наследия коренных малочисленных народов Сибири. Однако, к сожалению, культура ряда коренных малочисленных народов не нашла отражения в музейных экспозициях и выставках. Это, с одной стороны, обусловлено недостатком средств для организации экспедиционных исследований и формирования коллекций. С другой стороны – еще более затратным является создание музеев под открытым небом, экомузеев. Многие музеи в силу отсутствия экспозиционных площадей не могут представить посетителям все богатство имеющихся коллекций. Музеи не имеют в штате профессиональных этнологов. Богатство культуры коренных народов до сих пор не нашло должного отражения в мультимедийных средствах, научных и популярных изданиях.

Очевидно, что решение этих вопросов невозможно осуществить в ближайшем будущем. Однако принципиально важно, что эти проблемы выявлены и ожидают своего решения.

Литература

1. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 года – № 536-р. // Мир коренных народов Живая Арктика: альманах ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – № 19. – 2006. – С. 39.
2. Конституция РФ (ст. 69, 71, 72); Федеральные законы от 30 апреля 1999, № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»; от 7 мая 2001 года № 49 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; от 20 июля 2000 года № 104 ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных

малочисленных народов»; Федеральный закон от 5 апреля 2009 года № 4 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; положения Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р); международные обязательства РФ в рамках выполнения положений Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года.

3. Коренные народы и международное сотрудничество // Библиотека коренных народов Севера. – Вып. № 11. – М., 2005. – С. 8.
4. Мифы и предания ненцев Ямала. – Тюмень: Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2001. – С. 284.
5. Музейный компас Сибири: Ямало-Ненецкий автономный округ / под ред. О. Н. Труевцева. – Барнаул: АлтГАКИ, 2005. – С. 56–57.
6. Ярошевская В. М. Красноярский краевой краеведческий музей на рубеже двух веков. Опыт создания новых экспозиций // Музей и общество: материалы международной конференции. – Красноярск, 2002. – С. 26–27.